До сих пор было пять приливов духовной энергии. Первые три события произошли последовательно, а четвертый прилив произошел спустя довольно долгое время. Кроме того, во время этого прилива духовной энергии в мире появилось бесчисленное множество земель и мистических царств, и дороги в другие города были заблокированы ими. Города в Китае было так же трудно соединить, как и сейчас.

Хотя это произошло в другое время, беспокойство и забота о членах своей семьи были одинаковыми. Поэтому, когда только начался четвертый прилив духовной энергии, многие электростанции хотели вернуться в свои города, чтобы защитить свои семьи.

Среди тех, кто хотел вернуться, некоторые сформировали команды, а некоторые отправились в пустыню в одиночку. Не только энергетические станции отважились отправиться в дикую местность. Обычные люди также хотели защитить своих жен и родителей. Даже если у них не было никаких способностей, они все равно нашли способы вернуться домой.

Однако дикая местность, которая только что подверглась мутации, была опасным местом. Там было большое количество уродов из альтернативного мира, уродов, которые проснулись, а также болото Юньменг, которое покрывало сотни тысяч миль. Бесчисленное множество жизней было потеряно на обратном пути домой из-за различных таинственных и странных изменений в дикой природе.

Кроме того, города, которые были отключены, также оказали негативное влияние на солдат, которые собрались со всей страны. У них также были дома, и они беспокоились о своих семьях и людях в своих родных городах.

Для поддержания их боевого духа и эффективного использования рабочей силы, а также непрерывных линий связи государство создало систему баллов во время кризиса.

Так называемая система баллов означала, что вся страна будет находиться под военным контролем, и люди смогут найти работу в своих городах, не возвращаясь в базовый лагерь.

Каждая работа давала людям очки. С помощью этих баллов люди могли получать еду, деньги и ресурсы для обучения, а также могли использовать непрерывные каналы связи, чтобы тратить баллы на членов своей семьи. Они могли использовать заработанные баллы, чтобы купить припасы для своих жен и друзей или получить разрешение на вход в зону безопасности.

Линь Яо вспомнил, что тогда в альтернативном мире культивировался титулованный военачальник. Он стал королем во время Возрождения Духовной Энергии, но не смог вернуться домой. Его семья жила в маленьком городе, который находился в очень опасной ситуации.

В конце концов, он убил бесчисленное множество уродов и обменял достаточно очков, чтобы титулованный военачальник возглавил небольшую боевую группу и разместился в городе, где находилась его семья.

«Если система очков будет активирована, мне действительно не придется возвращаться. Если я наберу достаточно очков, не будет иметь значения, будет ли это для электростанции охранять моих родителей, сопровождать их сюда или просить страну использовать пространственные возможности, чтобы отправить их».

Конечно, независимо от того, нанимал ли он людей или использовал пространственные способности, чтобы привести сюда своих родителей, требуемые баллы были потрясающе высокими.

Даже если бы страна мобилизовала свою рабочую силу не из далекого города, а из близлежащего, это все равно было бы очень трудно. В конце концов, в эту эпоху повсюду ощущалась нехватка электростанций.

Тем не менее, это уже был лучший выбор для Линь Яо.

«Если система начисления очков будет активирована, мне действительно не придется возвращаться. Я мог бы зарабатывать очки, выполняя достойные задания, выданные страной, укрепляя себя в Шанхае… Профессор, я вас выслушаю».

«Очень хорошо, подождите минутку. Я помогу вам связаться с некоторыми людьми, чтобы провести несколько небольших экспериментов».

Под руководством Цзян Жуна Линь Яо еще два часа был занят в институте перспективных исследований. В процессе исследователи задали ему множество вопросов, и некоторые люди даже отрезали небольшую часть ткани Линь Яо для детального тестирования.

Все это заняло всего два часа. Без связей профессора Ли в этом институте перспективных исследований Линь Яо, по крайней мере, пришлось бы провести здесь несколько дней, если бы он приехал один, и он, возможно, не смог бы заставить больших боссов провести здесь тесты.

Он не был неблагодарным человеком. Когда все было сделано, Линь Яо поклонился профессору Ли, который был спроецирован на экран, и торжественно сказал: «Спасибо, профессор. На этот раз вы мне очень помогли. Если я могу сделать для вас что-нибудь в будущем, пока это в моих силах, просто дайте мне знать. Это, должно быть, стоило больших денег. У меня все еще есть довольно много денег, так что я переведу их вам сейчас…»

Видя, что Линь Яо выглядит очень серьезным, профессор Ли почувствовал себя очень довольным. Хотя он был великим человеком, посвятившим свое сердце и душу стране, и он помогал Линь Яо исключительно для укрепления мощи страны, он был рад, что Линь Яо не был неблагодарным человеком.

Однако, в конце концов, он не взял денег Линь Яо.

«До тех пор, пока вы можете внести свой вклад в защиту Китая, мои усилия не будут напрасными». Закончив свои слова, он понял, что Линь Яо все еще был очень благодарен. Он немного подумал и сказал: «Тебе не нужно быть мне таким благодарным. Я помогаю вам в вашей разработке, но в то же время вы также являетесь образцом эксперимента, поэтому я могу собрать много данных. В прошлом нам было трудно заставить людей проходить тесты и эксперименты, и нам приходилось платить им за это».

Поскольку профессор так сказал, Линь Яо дал ему обещание.

«В любом случае, профессор, спасибо вам за помощь на этот раз. Если вам понадобится помощь в чем-либо в будущем, просто дайте мне знать».

…

Обменявшись еще несколькими словами с профессором и поблагодарив старшую сестру Цзян Жун, Линь Яо вышел из исследовательского института. К тому времени было уже пять часов пополудни.

Выйдя, Линь Яо не стал искать девушек, а вместо этого коснулся своего уха.

Во время тестов Линь Яо также наблюдал за собой на интерфейсе атрибутов и обнаружил причину, по которой наблюдаемое расстояние удвоилось, даже когда электромагнитная индукция не была увеличена.

Его уши мутировали, и он приобрел способность воспринимать электромагнитные волны, как летучие мыши. Линь Яо назвал эту способность [Ультразвуковые уши].

Первоначальная Электромагнитная индукция была психической силой, в то время как Ультразвуковые Уши были способностью к физической мутации. Когда они оба были объединены, произошла замечательная химическая реакция, которая удвоила диапазон электромагнитной индукции Линь Яо.

Конечно, Линь Яо волновали не только Ультразвуковые Уши. Хотя они были хороши, они не заслуживали такого большого внимания. Линь Яо был взволнован чем-то другим.

«Если бы я смог получить Ультразвуковые уши, просто продержавшись минуту, что бы я получил, если бы продержался дольше? Смогу ли я обладать алмазными талантами, такими как сверхфизические таланты, включая стальное тело, нисхождение богов, три головы и шесть рук, а также непроницаемое для Ваджры тело своими собственными усилиями?

«Существуют также элементарные ненормальные способности и психические ненормальные способности. Могу ли я получить их с помощью электромагнитного излучения? «

Прямо сейчас Линь Яо уже понимал, что самое сильное использование Печи Неба и Земли-это не укрепление себя, а помощь в приобретении различных экстраординарных способностей. Конечно, это была версия Печи Неба и Земли с электромагнитным излучением. Линь Яо понятия не имел, как выглядела оригинальная версия Печи Неба и Земли, предназначенная для того, чтобы кто-то культивировал ее, чтобы стать бессмертным.

Была и другая возможность.

«С увеличением талантов мой физический предел тоже увеличился?»

Линь Яо стоял у входа в лабораторию с озадаченным видом. Пока он напряженно думал, он увидел бегущих к нему девушек.

Линь Яо был выбит из своих мыслей приездом девушек. Вскоре он заметил, что выражение их лиц было странным.

Янь Юэр был в порядке, но Цинь Сюэ, Инь Мэн и Инь Инь выглядели расстроенными.

«Что случилось? Разве я не говорил вам, что для проведения экспериментов требуется некоторое время?»

Линь Яо был единственным человеком, который мог войти в закрытую комнату № 13. Когда разработка закончилась и он начал общаться с профессором Ли, он беспокоился, что девушкам придется долго ждать, и связался с ними по телефону. В таком случае им не следует беспокоиться.

Цинь Сюэ еще не успел ответить на вопрос Линь Яо, и Инь Мэн и Инь Инь поспешили вперед.

«Ах Яо, город Тяньхай снова подвергся нападению. Погибло более 100 000 человек!»

Две девушки, которые разговаривали, были на грани слез. Выслушав их, Линь Яо также понял, почему они были так встревожены. Они беспокоились о своей семье в городе Тяньхай.

«С твоей семьей все в порядке?»

«Катастрофа произошла не в нашем районе. С нашей матерью все в порядке, но суматоха там не утихла. Наша мама все еще за пределами зоны безопасности!»

Две девушки разрыдались. Линь Яо тоже нахмурился, чувствуя себя озадаченным. «Разве она не вошла в зону безопасности? Сообщите высшему руководству города Тяньхай о моей победе над Юань Хао. Скажите им, что я не забыл о своем обещании городу Тяньхай, и они должны помочь за мой счет».

Линь Яо, сделавший это заявление, звучал высокомерно и самодовольно. Однако он действительно чувствовал, что высшее руководство города Тяньхай сделает это за его счет. В конце концов, он просто хотел, чтобы кого-нибудь отправили в зону безопасности.

Хотя во время кризиса было трудно войти в зону безопасности, он уже обладал способностями золотого военачальника, что было эквивалентно силе высшего руководства в городе Тяньхай. Кроме того, у него было гораздо больше возможностей, чем у них. По сравнению с ним они были похожи на светлячков, а он был солнцем. До тех пор, пока у них были здравые мысли и у них не было вражды с Линь Яо, они, естественно, окажут ему небольшую услугу.

Однако Инь Мэн и Инь Инь все еще выглядели несчастными и печальными. В конце концов, Янь Юэр заговорил. «В зоне безопасности города Тяньхай есть место для их матери. Однако все их бабушки и дедушки по материнской и отцовской линии находятся снаружи. Их отец погиб в бою, а их мать не хочет ехать в зону безопасности, так как хочет остаться снаружи, чтобы заботиться о пожилых людях».

«Черт возьми!»

Линь Яо взорвался гневом, услышав слова Янь Юэра. Город Тяньхай, возможно, сможет разрешить одному человеку войти в зону безопасности по его учетной записи. Однако он был недостаточно способен организовать, чтобы четверо старейшин отправились в зону безопасности.

Кроме того, Линь Яо пришло в голову еще кое-что. Инь Инь и Инь Мэн беспокоились о своей матери, а их мать беспокоилась об их бабушке и дедушке по материнской и отцовской линии. Их бабушки и дедушки, естественно, также беспокоились за других своих детей и внуков.

Учитывая, что все были взаимосвязаны, забудьте о зоне безопасности. Линь Яо должен был бы спасти весь город Тяньхай, чтобы все успокоились.

«Твоя мама хочет, чтобы я организовал для твоих бабушки и дедушки въезд в зону безопасности?»

Говоря об этом, Линь Яо казался расстроенным. Однако он не ожидал, что произойдет дальше.

«Нет, моя мать уступила свое место ребенку в семье. Она собирается позаботиться о моих бабушке и дедушке снаружи. Я только что позвонил, и она сказала, что вошла в зону безопасности, и сказала нам не слишком беспокоиться. Мне это показалось странным, так как она постоянно напоминала нам, чтобы мы хорошо заботились о себе. Я связался со своим двоюродным братом и узнал, что моя мать вообще не заходила.

«Как и мои бабушка с дедушкой. У каждого из них есть место в зоне безопасности, но они отдали свои места детям в семье».

Семья Инь все еще имела некоторую власть в городе Тяньхай, учитывая, что они смогли отправить двух девочек работать на Линь Яо. На самом деле, было нетрудно получить несколько мест в хорошо охраняемой зоне безопасности, но, в конце концов, выбор взрослых и пожилых людей был схож. Они отправили детей в зону безопасности, а сами остались снаружи.

Теперь, когда он знал это, Линь Яо действительно не знал, что сказать, глядя на двух людей, которые рыдали перед ним.

Он не мог жаловаться на их мать. В ее выборе не было ничего плохого. На самом деле, если бы она действительно бросила своих родителей и четырех старших и отправилась в зону безопасности одна, хотя Линь Яо не сказал бы о ней ничего плохого, в глубине души он смотрел бы на нее свысока и никогда бы не относился к ней как к своей теще. И Инь Инь, и Инь Мэн тоже были бы затронуты.

Однако, хотя сейчас он уважал этого человека, он ничем не мог им помочь.

Семья Инь определенно была большой семьей в городе Тяньхай, и с таким количеством детей в семье они никак не могли отправить всех в зону безопасности.

В то же время первоочередной задачей Линь Яо была защита города Нинхай, а не города Тяньхай.

Его родители все еще были в городе Нинхай. Он считал, что, хотя его родители ничего не сказали, они, должно быть, беспокоятся о своих родственниках и друзьях, с которыми они были в хороших отношениях. Они не рассказали Линь Яо о своих опасениях, чтобы не давить на него.

«Теперь я, наконец, понимаю, почему даосский священник хочет разорвать все связи с миром смертных и уйти в глубокие горы и в самые древние леса, чтобы возделывать их.

«Как только у кого-то возникнут связи с миром смертных, он не будет освобожден и у него будет много обязательств и забот».

Никто не мог выйти за пределы мирского, так как они были привязаны к своей семье, друзьям, соученикам, учителям и всевозможным связям. Согласно китайскому мифу, дворец Бийю был местом, куда отправлялись все бессмертные, но на него также влияли мирские связи. В конце концов, даже даос Тунтянь не был застрахован от них и был уничтожен многими учениками.

Даже святые не были застрахованы от этого, так что еще мог сделать Линь Яо?

Линь Яо нахмурился, чувствуя себя действительно беспомощным.

В этот момент Цинь Я появился у входа в научно-исследовательский институт. Она спросила Цинь Сюэ, почему две девочки стояли на коленях на полу и плакали, в то время как Линь Яо хмурился сбоку.

Поняв, что произошло, она слегка нахмурилась, но вскоре расслабилась.

Она посмотрела на двух девушек и слегка заколебалась. В конце концов, она все же решила высказаться.

«Мистер Линь Яо, квота в зоне безопасности действительно недостаточна. Город должен быть в состоянии предоставить им три места. Мы можем связаться с персоналом города Тяньхай и сказать им, что семья Инь может решить, что делать с двумя другими местами, но третье место должно достаться матери близнецов»

Глаза Линь Яо загорелись от ее предложения. Инь Инь и Инь Мэн, которые лежали на полу, перестали плакать и бросили на Цинь Я благодарный взгляд, прежде чем с нетерпением посмотреть на Линь Яо.

«Конечно, давай сделаем то, что ты говоришь. Ты можешь все организовать».

В этот момент Линь Яо вынужден был признать, что Цинь Я превзошел его в сто раз с точки зрения межличностного общения и навыков решения проблем.

«К сожалению, она не желает посвящать все свое время тому, чтобы помогать мне».

Пока Линь Яо вздыхал про себя, Цинь Я уже поговорил с высшим руководством города Тяньхай. Три минуты спустя она кивнула Линь Яо, подтверждая, что проблема решена, и проинформировала Линь Яо о ситуации.

«Они дали свое обещание. Однако, господин Линь Яо, у вас есть только три места в зоне безопасности города Тяньхай. Если вы хотите получить больше мест, вам придется покупать их за баллы».

Инь Инь и Инь Мэн вздохнули с облегчением, услышав ее слова. Они посмотрели друг на друга и низко поклонились Линь Яо, сказав в то же время: «Ах Яо, спасибо тебе. Мы сделаем все, о чем вы нас попросите в будущем».

«Кхе, кхе…»

Линь Яо смущенно кашлянул, когда они сказали, что готовы на все. Цинь Сюэ слегка покраснела, но Цинь Я осталась равнодушной.

Смущенный взгляд Линь Яо быстро исчез, когда он заметил, что Инь Инь и Инь Мэн все еще выглядели убитыми горем, хотя их проблема была решена.

Немного подумав об этом, Линь Яо понял, что две женщины все еще беспокоились о своей семье.

Естественно, они больше всего беспокоились о своей матери. Однако, помимо своей матери, они также любили своих бабушку и дедушку по отцовской и материнской линии.

Их мать была в безопасности, но они не могли чувствовать себя счастливыми, так как им пришлось пожертвовать четырьмя старшими.

Словно почувствовав печальную атмосферу, окружающую их, две девушки поспешно сказали: «Ах Яо, не обращай на нас внимания. Вы сделали все, что могли».

«Да, мы уже очень довольны тем, что нам удалось спасти нашу маму. Многие люди даже не могут войти в зону безопасности и вынуждены жить в тревоге и страхе снаружи… Кроме того, даже если они находятся за пределами зоны безопасности, они могут не столкнуться с опасностью.»

Зона безопасности полностью отличалась от внешней зоны, и они очень беспокоились о своих близких. Однако оба они были разумны и знали, что нехорошо быть слишком жадными.

Напротив, Линь Яо почувствовал себя немного неловко. Он был мужским шовинистом. В его сознании эти две женщины принадлежали ему. Нехорошо было иметь такие шовинистические мысли, но это были его истинные чувства. В то же время он чувствовал себя собственником и ответственным за них.

Подумав о том, что только что сказал Цинь Я, Линь Яо сказал: «Я понимаю, что город Тяньхай позволяет людям обмениваться точками на места. Что они хотят сделать с очками?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53397/1800690